

## ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ С УЧЕТОМ ТРАНСПОЗИЦИИ И ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

*Кожухова Н. Е., Аксенова Г. Н.*

*Белорусский государственный медицинский университет,  
Беларусь, Минск*

*В статье говорится о том, что каждый иностранный учащийся, с одной стороны, всегда думает, как правильно оформить, выразить свою мысль. При овладении вторым языком языковая система родного языка испытывает вмешательство другой языковой системы, элементы которой осмысливаются обучаемыми посредством родного языка.*

***Ключевые слова:** транспозиция, интерференция, семантика, варьирование, графемно-фонетическое неразличение, препозитивность*

## TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TAKING INTO ACCOUNT INTERFERENCE AND TRANSPOSITION

*Kozhukhova N.E., Aksenova G. N.*

*Belorussian State Medical University,  
Belarus, Minsk*

*Every foreign student always thinks how to express his thoughts correctly. When mastering a second language the system of native language experiences interference with another language system. And the language elements are comprehended by native language.*

***Kew words:** transposition, interferential, semantics, variation, the grapheme-phonetic nondisclosure, prepositional*

Каждый иностранный учащийся, с одной стороны, всегда (хотя и обладает разной степенью языковой осознанности в зависимости от ситуации общения и окружающей обстановки) думает, как правильно сказать, выразить свою мысль. У говорящих обнаруживается стремление так или иначе нормировать свою речь, стремление к языковому идеалу.

С другой стороны, действует охранительная функция родного языка как относительно самостоятельного механизма и охранительные языковые функции носителей родного языка. Они и составляют диалектическое единство.

При овладении вторым языком языковая система родного языка испытывает вмешательство другой языковой системы, языковые элементы которой осмысливаются обучаемыми посредством

родного языка. Это вызывает так называемый языковой шок, например: иранские студенты, обучающиеся на английском и имеющие курс русского и латинского языков, испытывают трудности при овладении системой падежей как русского языка, так и латинского. При этом надо учитывать, что языковым элементам второй изучаемой языковой системы (в данном случае, может быть, и третьей) присущи свои законы, правила, закономерности построения фраз, свое понятийное опосредование действительности и свои внешние законы, правила, закономерности функционирования, реализации в речи, в тексте, т.е. языковым элементам второй системы присущи свои языковые нормы (фонетико-фонологические, лексико-грамматические, словообразовательные, стилистические и шире – правила конструирования текста).

Эти нормы второго языка вступают в единоборство с нормами родного языка. А поскольку обучаемый не имеет еще опыта общения на втором языке, то ему нечего противопоставить опыту общения на втором языке. Нормы родной языковой системы или других языков постоянно побеждают нормы русского языка. Л.В. Щерба писал: «Нельзя не признать, что родной язык является все же нашим врагом при изучении иностранного языка, так как он заставляет нас делать бесчисленные ошибки».

Надо принимать во внимание тот факт, что эти нарушения не стихийны, не хаотичны, они носят явно направленный характер уподобления нормам или родного языка или нормам уже усвоенных языков.

При взаимодействии языков, относящихся к разным языковым семьям, вступают в контакты нетождественные понятийно-смысловые комплексы языковых систем и нетождественные грамматические средства их выражения.

Системы понятий от языка к языку могут быть разными. Иллюзия человека, владеющего одним языком, заключается в том, что существуют незыблемые понятия, которые одинаковы для всех времен и народов.

Например, в русском языке слово многозначно, оно имеет несколько значений, а в родном языке каждому значению соответствуют разные слова.

Если сравнивать русский язык как индоевропейский и другие языки, принадлежащие к другим группам (тюркской, иранской), то при наложении понятийно-смысловых систем мы увидим очень глубокие различия: в тюркских языках имя существительное не имеет формы рода, может функционировать вне категории числа, склонения, значения именительного падежа в тюркском языке в русском может передаваться родительным, дательным, творительным, винительным, предложными падежами.

Что же нужно учитывать при обучении русскому языку туркменских, таджикских, а также казахских студентов? Нужно учитывать следующие особенности грамматики тюркских языков: особенностью прилагательных в тюркских языках является то, что они могут употребляться без определяемого существительного; прилагательных, обозначающих цвет, в тюркских языках, может

быть гораздо меньше, чем в русском (например, в казахском); многие русские прилагательные передаются именами существительными в тюркских языках (*золотое кольцо* – *золото кольцо* в казахском). В тюркских языках в речи количественная характеристика предмета не является обязательной. Все это обуславливает ошибки, вызванные спецификой родного языка учащихся. Тюркоязычные студенты, приступая к изучению русского языка, сталкиваются с тем, что слова могут быть женского, среднего и мужского рода (в тюркских языках слова вообще безотносительны к роду).

Мы исходим из того факта, что можно выделить три этапа преодоления трудностей, источником которых выступают столкновения системных характеристик двух языков.

На первом этапе переключение коммуникации в структуру русского языка оказывается невозможным, может иметь место понимание чужой русской речи в определенной степени, но не ее активное воспроизведение, настолько велико интерферирующее влияние родного языка и других языков, которыми владеет студент. Доминирующим фактором на данном этапе выступают различия языков.

На втором, более продвинутом этапе, переключение в план русской речи становится возможным, причем ее построение во многом подчиняется структурным особенностям родного языка. Это этап расхождения или совпадения отдельных форм родного и изучаемого языков. Доминирующим фактором выступают элементы сходства языковых систем.

На третьем этапе овладения русской речью устанавливаются адекватные формы выражения мысли. Доминирующим фактором на этом этапе являются дифференциальные признаки языковых систем. Мы можем констатировать, что языковая система одних студентов быстрее адаптируется к системе изучаемого языка, у других позже.